

Ш.А. Ильясов, К.С. Ускембаев, Д.А. Джумабеков

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: mr.history2015@mail.ru)*

Деятельность казахских должностных лиц колонизальной администрации Степного края

В статье рассмотрена административно-служебная деятельность казахских представителей колониальной администрации по служебным и наградным спискам, приказам генерал-губернаторов и военных губернаторов Степного края. Служебные записки, официальные приказы о волостных управителях, народных судьях, об аульных старшинах и сотрудниках других ведомственных колониальных учреждений – это уникальные письменные источники и материалы по истории служебной деятельности казахских должностных лиц колониальной администрации. Изучая и анализируя делопроизводственные документы канцелярии Степного генерал-губернатора авторы показывают состояние и особенности работы местного административного чиновничьего аппарата, характер управления казахскими чиновниками. Положение чиновника определяло его роль в казахском обществе на последнем этапе колониального периода (1891–1917 гг.). Наградные списки показывают, что казахские должностные лица в Степи чаще награждались халатами нескольких разрядов и часами, в редких случаях — медалями. Для удобства исследования приказы колониальной администрации поделены на несколько групп.

Ключевые слова: Степной край, волостной управитель, аульный старшина, народный судья, послужной список, наградной список, приказы российской администрации.

Послужные и наградные списки, приказы генерал-губернаторов — это важные делопроизводственные документы, свидетельствующие о прохождении государственной службы служащих административного аппарата. Нами представлены два исторических источника, которые следует рассмотреть по отдельности, так как в послужных формулярных списках в основном числились российские чиновники из высшего звена колониального аппарата Казахстана — от генерал-губернаторов до уездных начальников включительно. В свою очередь, проанализированные наградные списки на «киргизских должностных лиц», как правило, дают информацию о волостных управителях, народных судьях и аульных старшинах Степного края.

Рассмотрим наградные списки по чиновничьей иерархии казахских служащих: народных судей, волостных управителей, аульных старшин и других. Чекен Алимбаев — народный судья 2-го аула Кызылтаевской волости Каркаралинского уезда, состоявший на службе с 1877 г., орденов не имел. Награжден 1 января 1905 г. «за долголетнюю безпорочную» службу халатом 3-го разряда». Наградной список составлен 21 февраля 1906 г. [1, лл.1–250].

Алимбай Кошкумбаев — народный судья 2-го аула Сарыбуланской волости Каркаралинского уезда был награжден за беспорочную службу похвальным листом. Наградной список составлен 1 января 1899 г. [1, л. 6].

Научабай Тленчин — народный судья 3-го аула Чубартовской волости Каркаралинского уезда, состоявший на службе с 1891 г., был награжден за беспорочную службу похвальным листом [1, л. 17].

Абеу Кульджанбеков работал народным судьей 1-го аула Акчатавской волости Каркаралинского уезда с 1899 по 1902 гг. Награжден похвальным листом [1, л. 23–24].

Перейдем к анализу деятельности волостных управителей. Интересным для нас представляется наградной список Таныбергена Атакалина, в котором сказано, что он находился на государственной службе с 1899 г. Таныберген Атакалин являлся волостным управителем Абралинской волости Каркаралинского уезда. За «отличную, усердную службу, в особенности за безнедоимочное взыскание податей и повинностей, награжден халатом 3-го разряда» [1, лл. 13–14].

Шайкен Машанов являлся волостным управителем Токраунской волости Каркаралинского уезда. Он служил с 1889 г. по 24 мая 1904 г., наград не имел. Был награжден халатом 3-го разряда за долгую беспорочную службу [1, лл. 19–20].

Смагул Чолаков исполнял обязанности волостного управителя Акчатавской волости Каркаралинского уезда, не имел наград. Служил с 1899 г., награжден похвальным листом за долгую беспорочную службу [1, лл. 21–22].

Помимо приказов о награждении похвальными листами и халатами, встречаются также приказы о награждении серебряными часами с цепью. В приказе по Степному генерал-губернаторству № 114 от 27 июля 1907 г. отмечено: «Киргиз Средней волости Петропавловского уезда Габдулл Дюсембин во внимание заслуг, засвидетельствованных начальством, мною награждается серебряными часами с такового же цъпочкою. Подписал: Степной Генерал-губернатор Надаров. Верно: Канцелярский чиновник Кустаревичъ» [1, л. 233].

В следующем приказе за № 128 от 4 сентября 1907 г. говорится: «Киргиз № 1 аула Николаевской волости Омского уезда Касым Джентелин за общепользную деятельность награждается серебряными часами с таковой же цепочкою. Подписал: Степной Генерал-губернатор Надаров. Верно: Канцелярский чиновник Кустаревичъ» [1, л. 249].

Заслуживает внимания наградной список аульного старшины № 2 аула Абралинской волости Каркаралинского уезда Оспана Сабыкова. Он имел бронзовую медаль за Всероссийскую перепись 1897 г. и за «отличную усердную службу» был награжден похвальным листом [1, лл. 15–16].

Итак, анализируя наградные списки и приказы, можно сделать вывод: большинство волостных управителей, аульных старшин и народных судей награждались либо халатами трех разрядов, либо похвальными листами и лишь некоторые из них медалями, а доступ к высшим наградам России им был вообще закрыт. Отметим, что многие казахские чиновники были замешаны в коррупционных делах во время выборов волостных управителей и аульных старшин, собирали высокие налоги и подати с населения. Стоит вспомнить слова из произведения Ахмета Байтурсынова «Обращение к киргизской интеллигенции»: «Светочи киргизского народа! Неужели вы для того обучались, чтобы сделаться лишь чиновниками?» Знаете ли, на какие средства вы учились? Разве не видите, что тот киргизский народ, сынами которого являетесь вы, угнетен, изнурен, обездолен и гибнет в беспощадных тисках нужды, нет, нищеты. Нет для него света! Неужели этого вы не видите? Разве вы учились для того, чтобы, получив скудное жалованье, существуя впроголодь, сделаться рабом своего желудка. Если вы довольствуетесь тем, что носите светлые пуговицы да погоны. То это не признак ли того, что у вас блестят только погоны да пуговицы!!!» [2].

В данных документах о казахских чиновниках имеются лишь краткие сведения, но, тем не менее, они являются ценным источником для определения и изучения деятельности низшего звена чиновничьего колониального аппарата.

В Центральном государственном архиве РК представлены послужные наградные списки (а также приказы генерал-губернаторов Степного края) помощников начальников уезда, волостных управителей, письмоводителей волостных управителей, фельдшеров, которые тоже заслуживают внимания исследователей. Одним из известных чиновников был Абылайхан Ши-Мухамед Сюк-оглы, являвшийся старшим султаном, надворным советником и переводчиком канцелярии Степного генерал-губернатора. Он автор публикации «Список членов, состоящих на службе в Акмолинской и Семипалатинской области», где приведены краткие сведения инспекторов, коллежских асессоров, казначеев, коллежских советников Омской казенной палаты, распределенных по уездам [1; лл. 64–66]. Известно также письмо-ходатайство Акмолинского губернатора, написанное Степному генерал-губернатору 16 июля 1907 г. за № 17044: «Представляя приговор Анновского сельского схода и наградной список в 2-х экземплярах на киргиза Средней волости Петропавловского уезда Габдулла Дюсембина, ходатайствую пред Вашим Высокопревосходительством о награждении его «за доброжелательное отношение к русскому населению» испрашиваемую в списке наградою.и.д. Петропавловского уездного начальника признает награждение Дюсембина желательным» [2].

Таким образом, послужные и наградные списки русских и казахских служащих являются одними из оригинальных исторических источников, которые позволяют определить не только биографические данные, но и социальный состав, карьерный рост чиновников Степного края в начале XX в. [2].

Много интересного, касающегося служебной деятельности казахских должностных лиц, можно узнать из страниц периодической печати. В частности, в газетах «Киргизская степная газета», «Омские областные ведомости» публиковались официальные и неофициальные документы, статьи корреспондентов. На первых страницах всегда помещались приказы степных генерал-губернаторов и военных губернаторов, а также другие государственные сообщения. К примеру, в приказах генерал-губернаторов и губернаторов областей говорилось о поощрении или взыскании, предании суду или следствию, об увольнении в отпуск или исключении из списков должности лиц в случае смерти, увольнении с должности казахских служащих.

Именно из официальных делопроизводственных документов мы можем знать о казахских представителях, служивших в колониальных органах власти. Это своего рода чуть ли не единственные официальные документы, в которых упоминаются имена волостных управителей, аульных старшин, народных судей — биев, канцелярских служащих. Несомненно, сведения о них скудны, но они, тем не менее, имеют свою историческую ценность. Исходя из сказанного выше официальные приказы российской колониальной администрации можно условно разделить на несколько групп:

- 1) первая группа — приказы об утверждении и назначении в должность, о переводе на другую должность, смещении, увольнении и выговоре казахским служащим;
- 2) вторая группа — приказы о поощрении, награждении и объявлении благодарности казахским чиновникам;
- 3) третья группа — приказы об исключении из списков должностных лиц в случае смерти;
- 4) четвертая группа — о повышении в производстве и увольнении в отпуск;
- 5) пятая группа — о предании суду и следствию.

Первая группа приказов самая большая в делопроизводстве канцелярии Степного генерал-губернатора. Рассмотрим в качестве примера несколько приказов из данной группы. В «Приказах по Семиреченской области» имеется следующая информация: «Переводчик туземных языков при Акмолинском областном суде, Асылходжа Курманбаев, с согласия Председателя означенного суда, переводится на службу в Семиреченскую область, с назначением к направлению должности переводчика в Семиреченское областное правление, с 1-го января сего года» [3]. В номерах «Киргизской степной газеты» публиковались сообщения об утверждении в должности: «Согласно избранию волостного съезда выборных утверждаются в должностях на трехлетие 1895–1897 гг. по Биеп-Аксайской волости, Копальского уезда: Волостного управителя — Телибай Мырзагулов, кандидата к нему Томанбай Мырзагулов, народных судей аулов № 1 — Джадра Кошкунбаев, кандидата к нему Секе Насыров, № 2 — Тажибай Манджекин, кандидата к нему Чекейбай Джарболлов, № 3 — Тажи Тлегенов, кандидата к нему Сарсенбай Байзаков, № 4 — Бугутай Джантлесов, кандидата к нему Маселей Кубетаев и № 5 — Джанбай Джидебаев, кандидата к нему Трусбай Буйшулаков» [3; 2].

В «Приказе по Акмолинской области» встречаются следующие имена казахских служащих: «Допускается киргиз (казах) Ортавской волости Турсупбек Косубаев к временному исправлению должности волостного управителя названной волости на время производства следствия об и.д. управителя Усен Косаев». В том же приказе есть и другие назначения: «Допускается киргиз (казах) Акмолинской волости и уезда Есильбай Алгменов к исправлению должности народного судьи названной волости, вместо Чона Кутапанова... Допускается устранившийся народный судья Восточной волости Кокчетавского уезда киргиз (казах) Кожамугур Чонов к отправлению своих служебных обязанностей» [4; 2].

В большинстве приказов после выборов публиковались более полные списки должностных лиц. К примеру, в приказе по Акмолинской области: «Утверждается в должностях, согласно выбору общества на трехлетие с 1896 по 1899 г. Акмолинского уезда Ишимской волости: Оспан Омаров — волостным управителем; Канапия Омаров — кандидатом по нем, Чамнил Байгоджин, Киюк Тайбасканов, Бата Тасыбаев, Абижан Сейдалин, Данияр Касымов и Ахмед Айнабеков — народными судьями Акмолинской волости: Абдрахман Мухамедиаров — волостным управителем, Фахеедин Чунтубаев — кандидатом по нем, Джусуп Джумагулов, Исаменды Кадырбаев, Чонай Кутпанов, Абдукерим Чокаев, Муса Дененкулов, Ташмагамбет Пуров, Есинбай Айменев и Али Тлепов — народными судьями названной волости» [5; 1].

В приказе по Семипалатинской области встречаются следующие имена: «Утверждается согласно выбору общества в должностях на трехлетие с 1896 по 1899 гг. Устькаменогорского уезда Курчумской волости: Управитель — Ежебай Таусаров, кандидата по управителя — Мамыр Данияров, народных судей в старшинские аулы: № 1 — Раимбек Макежонов, № 2 — Берден Бызаубагаров, № 3 — Чорман Тюлегонев, № 4 — Джеке Ережепов, № 5 — Маукар Юлемисов, № 6 — Борук Торпаков и № 7 — Чотрай Кенеспаев. Алтайской волости, кандидата по Управителю — Самалтыр Копджасаров, № 2 — Езимбай Акимбаев, № 3 — Хусаин Кузембаев, № 4 — ЧубарДусиендин, № 5 — Чегабай Умербеков, № 6 — Ошак Кошкынов и № 7 — Таблике Дончуаков» [5, с.1].

В другом приказе по Акмолинской области имеются имена следующих казахских должностных лиц: «Утверждается согласно выбору общества на трехлетие с 1896 по 1899 год. Акмолинского уезда Чуйской волости Отунчи Джундубаев волостным управителем, Уксумбай Аргымбаев кандидатом

по нем; Серикпай Булутпаев, Казыбай Баимбетев, Джаныбек Туржанов, Дюсенбай Булгалов, Исмаил Сартетпаев и Иледбай Наурузбаев народными судьями названной волости [6; 2].

В следующем приказе о других казахских служащих по Акмолинской области отмечено: «Утверждается согласно выбору общества, на трехлетие с 1896 по 1899 гг. киргизы Акмолинского уезда, Караагачской волости Оспан Чонов волостным управителем и Баймапан Садыбеков кандидатом по нему и Каспак Карагозин, Амре Чеараков, Джолдыбай Чонгожин и Джамке Кенджебаев народными судьями в названной волости. Подписал: военный губернатор, генерал-лейтенант Санников» [7; 2].

Также имелись приказы, связанные с принятием на государственную службу в российскую колониальную администрацию. К примеру, в приказе по Степному генерал-губернаторству: «Киргиз Семипалатинской области Рахим-Джан Дюйсенбаев принимается на государственную службу в мою Канцелярию, с причислением по происхождению и образованию к третьему разряду канцелярских служащих. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству. Подписал: Степной генерал-губернатор, генерал от кавалерии барон Таубе» [8; 1].

В другом приказе, опубликованном позднее в одном из номеров газеты все о том же Рахим-Джане Дюйсенбаеве говорится следующее: «Канцелярский служащий моей Канцелярии, не имеющий чина Рахим-Джан Дюйсенбаев назначается младшим переводчиком киргизского языка при Канцелярии. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству. Подписал: Степной генерал-губернатор, генерал от кавалерии барон Таубе» [9; 2]. Это говорит только о том, что казахским служащим давался шанс подняться по карьерной лестнице в подобных учреждениях.

Имелись также приказы о смещении, снятии и увольнении с должности и восстановлении в должности по какой-либо причине, связанной со служебной деятельностью. Так, в одном из таких приказов говорится: «Волостной управитель Кенсуйской волости, Пржевальского уезда, Мамыркул Истанбеков за бездеятельностью по сбору податей и повинностей с населения волости смещается мною с занимаемой должности, исполнение же обязанностей волостного управителя возлагается на кандидата по нем Бектенья Джунусова» [10; 1].

В более содержательном приказе по Акмолинской области отмечается по пунктам: «Объявляется. Народному судье Омской волости и уезда Саржану Джуканову строгий выговор за неуместные выражения в прошении на имя волостного управителя.

Восстанавливается в должности. Устраненный приказом моим от 6 апреля 1897 г., волостной управитель Атбасарской волости и уезда Есемсеит Саркин с 12-го с. февраля.

Устраняется. Народный судья Николаевской волости, Омского уезда Джакуп Кошербаев от занимаемой им должности на время производства о нем следствия и суда.

Утверждается в должности, согласно выбору общества, на трехлетие с 1896 — 1899 гг. народный судья Караагачской волости, Акмолинского уезда Койлюбай Чолаков. Подписал военный губернатор, генерал-лейтенант Санников» [11; 1]. В очередном приказе по Семипалатинской области говорится о выборе муллы Ибрагима Тайтекина: «Утверждается согласно выбору общества муллою Карамалинской волости, Павлодарского уезда, киргиз этой же волости № 8 аула Ибрагим Тайтекин. Февраля 3 дня 1898 г. № 10» [12; 1].

Имеется также в данном приказе сообщение о народном судье Искаке Кунанбаеве: «Приказом по области, от 22 ноября 1897 г. за № 90 был уволен от должности народного судьи № 4 аула Чингизской волости, Семипалатинского уезда, Искак Кунанбаев, как неудовлетворяющий требованию 113 ст. Степного положения. Ныне, в виду того, что он, Кунанбаев, приговором Семипалатинского областного суда по делу о превышении власти по суду оправдан, киргиз Искак Кунанбаев восстанавливается в должности народного судьи сказанной волости. Подписал военный губернатор Семипалатинской области Генерального штаба генерал-майор Карпов» [12; 1].

В приказе военного губернатора Акмолинской области за № 46 от 8 мая 1901 г. имеется сообщение о принятии на службу в полицейское управление Джусупа Сатыбалдина: «Зачисляется. Джусуп Сатыбалдин в штат Омского городского полицейского управления с откомандированием для занятий в распоряжение Председателя Акмолинского уезда по крестьянским делам Присутствия» [13; 1].

Вторая группа приказов — приказы о поощрении, награждении и объявлении благодарности казахским должностным лицам. В номерах официальной периодической печати часто встречаются приказы степных генерал-губернаторов и военных губернаторов о поощрении и благодарности казахских должностных лиц. К примеру, один из подобных приказов по Семипалатинской области: «Объявляю мою благодарность волостным управителям Устькаменогорского уезда Себинской волости Желяму Алиханову, Аиртавской волости Джанузаку Куглерову и Уланской волости Джаке Сатпаеву

за точное исполнение ими служебных обязанностей и за своевременную сдачу кибиточной подати за минувший год» [14; 2].

В другом приказе уже по Акмолинской области говорится следующее: «Государь император, согласно положению Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, Всемилостивейше соизволил в 1-й день февраля 1895 года пожаловать серебряные медали с подписью «за усердие» для ношения на груди управителю Булекпаевской волости, Токмакского, ныне Пишпекского уезда, Сулейхану Каркину, Семипалатинскому городскому бию Умырбеку Бегеневу, управителю Омской волости Омского уезда, заурядхорунжему, Хасеню Кокенову» [15; 1].

В еще одном приказе по Степному генерал-губернаторству и Сибирскому казачьему войску от 30 июня 1901 г. № 48 говорится о награждении других казахских должностных лиц: «Согласно за свидетельствованию г. председателя Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска о патриотическом поступке муллы Уланской волости, Устькаменогорского уезда, Семипалатинской области Мухамед-Галия Тлеукина, выразившемся в оказанном им содействии в прокормлении в 1900 году лошадей мобилизованных 6 и 9 полков Сибирского казачьего войска, названный мулла награждается многопочетным халатом 3-го разряда» [16; 1].

Некоторые казахские служащие прилагали усилия по строительству школ в волостях и внесли свой вклад в развитие школьного образования в крае. В одном из таких подобных приказов от 5 июля 1901 года № 50 встречаются имена казахских чиновников Торсана Тлеликова и Шайахмета Ташетова: «В виду засвидетельствования и.д. военного губернатора Акмолинской области об особых заслугах управителя Пресногорьковской волости, Петропавловского уезда, Торсана Тлеликова и кандидата по нем Шайахмета Ташетова, оказавших своим ревностным участием и влиянием на киргизское общество содействие к осуществлению постройки названной волости первой русско-киргизской школы, названные лица награждаются мною почетными халатами: Тлемисов — 1-го разряда и Ташетов — второго разряда. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству. Подписал степной генерал-губернатор, генерал-лейтенант Сухотин» [17; 2].

В номерах газет встречаются также менее объемные приказы о награждении: «Согласно представлению, г. военного губернатора Семиреченской области нижепоименованные лица, за отлично-усердную службу награждаются:

Кафтаном 3-го разряда:

Волостной управитель Востчно-Талгарской волости, Верненского уезда, Соймасай Учкемпиров.

Похвальными листами:

Джигиты при Верненском уездном управлении киргизы Барлыбай Джандаралов, Чельбек Дербисов и Токсун Худайбердиев;

Народный судья Ченьтубинской волости, Пржевальского уезда, Суваходжа Муратбеков;

Аульный старшина Жаркентской волости, Пржевальского уезда, Чорман Байбулов и джигит при Пржевальском уездном управлении киргиз Дикан Абдраманов.

Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству. Подписал степной генерал-губернатор, генерал от кавалерии барон Таубе» [18; 2].

Имеются также и более короткие приказы о награждении казахских служащих, один из них — Приказы по Степному генерал-губернаторству: «Государь император, согласно положению Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, в 1-й день июня сего года Всемилостивейше соизволил пожаловать управителям волостей Павлодарского уезда: Алтыбаевской — Ис Бердалину и Теренгульской — Ильясу Джанкарину за усердную и полезную их службу серебряные медали: первому для ношения на шее на Владимирской ленте, а второму для ношения на груди на Анненской ленте. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству. Подписал: степной генерал-губернатор, генерал от кавалерии барон Таубе» [19; 1].

В еще одном приказе отмечено: «Выборного Акчетавской волости, Каркаралинского уезда, киргиза Адамбая Чалакова, о награждении которого почетным кафтаном 3-го разряда объявляю в приказе от 19 ноября 1896 года за № 81, следует считать награжденным таковым же кафтаном второго разряда. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству. Подписал: степной генерал-губернатор, генерал от кавалерии барон Таубе» [20; 1].

Встречаются также приказы о награждении рассыльных. Вот, к примеру, один из них: «Согласно представлению, г. военного губернатора Акмолинской области награждается, за отлично-усердную службу рассыльный при Омском уездном управлении, киргиз Омской волости, Байдала Айтикеев по-

хвальным листом. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству. Подписал: степной генерал-губернатор, генерал от кавалерии барон Таубе» [21; 2].

В приказах о награждении упоминались даже обычные казахи. В качестве примера приведем приказ о награждении Нурмухамеда Саганаева: «Государь император, по представлению г. министра финансов и согласно удостоению комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, в 13-й день апреля с. г. Всемилостивейше соизволил пожаловать киргизу Кызыл-Топрякской волости, Акмолинского уезда, Нур-Мухамету Саганаеву серебряную медаль для ношения на шее на Станиславской ленте» [22; 1].

Особо стоит отметить приказ о награждении казахского чиновника Аблайханова от 10 января 1901 года № 4: «Государь император в 1-й день сего января месяца Всемилостивейше соизволил пожаловать награды нижепоименованным лицам: сверхштатному чиновнику особых поручений при Степном генерал-губернаторе, IV класса, Коллежскому советнику Аблайханову орден Св. Владимира 4 ст. для нехристиан установленный...» [23; 2].

Третья группа — приказы по исключению из списков должностных лиц в случае смерти. К примеру, приказ об исключении волостного управителя Семипалатинского уезда Мухамеда Ибраимова: «Исключается из списков за смертью кандидат Сейтеновского Волостного Управителя Семипалатинского уезда Мухамед Валий Ибраимов» [24; 1].

Также имелись подобные приказы, связанные со смертью высоких должностных лиц колониальной администрации — уездных начальников: «Исключается из списков за смертью Петропавловский уездный начальник статский советник Мамонтов» [25; 1].

Встречаются приказы, в которых дается сообщение о смерти представителей самой нижней ступени администрации — народных судей. Так, в одной из них отмечено, что «народный судья № 11 аула, Арганатинской волости Лепсинского уезда, Бексултан Черюбаев, за смертью, последовавшей 24 февраля нынешнего года, исключается из списков должностных лиц туземной администрации, исправление же должности народного судьи означенного аула поручается кандидату к народному судье Татану Аргынову» [26; 2].

Или приведем другой пример, когда упоминаются в приказе волостные муллы: «Исключается из списков за смертью Волостной мулла Сейтеновской волости, Семипалатинского уезда, Аманжол Байсаков» [27; 1].

Четвертая группа — о повышении в производстве и увольнении в отпуск. Данная группа приказов, представляют для нас большой интерес, свидетельствует о карьерном росте казахских должностных лиц.

В первом таком приказе говорится: «Указом Правительствующего Сената от 13-го февраля 1895 года произведен младший переводчик киргизского языка канцелярии Степного генерал-губернаторства, коллежский регистратор Бакия Чалымбеков в губернские секретари, со старшинством с 17 мая 1894 года. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству, генерал от кавалерии барон Таубе» [28; 1].

В следующем приказе под № 32 о повышении в должности сообщается: «Сверхштатный чиновник особых поручений при Степном генерал-губернаторе, VI класса, Коллежский Советник Аблайханов, согласно прошению, назначается на должность Старшего переводчика киргизского языка. Об этом объявляю по Степному генерал-губернаторству. Подписал и.д. Степного генерал-губернатора Санников» [29; 1].

Такого же карьерного роста достиг коллежский секретарь Джантасов. В приказе под № 2 говорится: «Младший переводчик киргизского языка при моей канцелярии коллежский секретарь Джантасов назначается старшим переводчиком при той же канцелярии [30; 1].

В одном из приказов об увольнении в отпуск имеются такие сведения: «Увольняется согласно прошению, для устройства домашних дел в двухмесячный отпуск в пределах Семипалатинской области волостной управитель Семипалатинского уезда, Вугуменской волости, Арап Абралин» [31; 2].

В другом приказе об увольнении в отпуск под № 34 сказано: «Увольняется в отпуск. Канцелярский служитель Омского Городского Полицейского Управления, султан Мадальхан Аблайханов в пределы Российской империи сроком на 28 дней, считая таковой с 27-го сего марта» [13; 1, 2].

В одном из аналогичных приказов под № 38 встречаются имена служащих полицейского управления: «Увольняется канцелярский служитель Омского городского полицейского управления Балабек Сатыбалдин Тлеукин в пределы Российской империи сроком на два месяца [32; 2].

Также имелись приказы об увольнении духовных лиц со службы. Вот один из приказов Семипалатинского военного губернатора Карпова: «Увольняется согласно прошению, по болезни от службы мулла Каркаралинской волости, Павлодарского уезда, Дуржумбай Чеголев» [33; 2].

Пятая группа — о предании суду и следствию. Во многих приказах данной группы мы встречаем имена казахских чиновников, которые превысили свои должностные полномочия. Они были связаны с такими преступлениями, как взяточничество, клевета и т.д. В одном из приказов сообщается: «Предаётся суду Аульный Старшина Аккумуляской волости Семипалатинского уезда Мата Кельдин по обвинению в преступлении, предусмотренном 362 ст. Уложения о наказании» [35; 1].

В том же приказе встречается имя управителя Ногаева: «Предаётся суду Управитель Кызылтавской волости, Павлодарского уезда Ногаев по обвинению в преступлениях, предусмотренных 338 и 362 ст. Уложения о наказании» [34; 1].

Предавались суду аульные старшины и других волостей: «Предаётся суду при Семипалатинском Областном суде аульный старшина Аргыльджалской волости, Семипалатинского уезда Исакан Кушелепов, по обвинению в преступлении, предусмотренном 3 п. 377 ст. Уложения о наказании» [36]. Также упоминается и другой аульный старшина Телибай Нураитаев: «Предаётся суду при Семипалатинском Областном суде аульный старшина Бельгагачской волости, Семипалатинского уезда Телибай Нураитаев по обвинению в преступлении, предусмотренном 3 п. 377 ст. Уложения о наказании» [35; 1].

В этом же приказе военного губернатора Семипалатинской области генерал-майора Карпова отмечается: «Устраняется от должности за преданием суду народный судья № 10 старшинства, Чакчанской волости, Павлодарского уезда Тасы Тырнаков» [35; 1].

Случаи снятия с должности и предания суду на тот период не редкость. Частая смена казахских должностных лиц отрицательно сказывалась на самой природе государственного управления краем. Во многом качества руководителя административной единицы зависели от него самого, но партийная родовая борьба надламывала казахское чиновничество. Сейчас не представляется возможным изучить административную деятельность всех казахских чиновников, так как они менялись ежегодно. Мы не можем дать полную оценку деятельности отдельно взятого казахского служащего. Также практически полностью отсутствуют формулярные списки по казахскому чиновничеству, только некоторые достаивались такого внимания со стороны российской администрации.

Также в номерах «Киргизской степной газеты» публиковались статьи корреспондентов о повседневности казахского чиновничества. Так, в приказе степного генерал-губернатора сообщается, что из ревизионной записи управляющего канцелярии степного генерал-губернатора, статского советника Лосевского отмечено, что в Усть-Каменогорском уезде практически во всех казахских волостях устроены общественные волостные дома для удовлетворения потребностей местного туземного населения. Генерал-губернатор относит это «отрадное явление» в степи к особой заботе уездного начальника подполковника Федорова, и он выражает ему благодарность. В связи с этим за отличную усердную службу награждаются волостной управитель Чамалганской волости, Верненского уезда — Таспулатов и писец канцелярии того же уезда — Александров: первый — халатом 1-го разряда, а второй — серебряными часами [36; 1].

В периодической печати встречаются статьи, посвященные партийной борьбе казахских служащих. Так, в одной из них под названием «Неблаговидные приемы партийной борьбы» корреспондент пишет: «Желая баллотироваться на должность волостного управителя, наши аткамынары прежде всего подсчитывают голоса выборных, состоящих в родстве с ними, т.е. лиц, снабженных полномочием выборных и принадлежащих к одному роду с кандидатом. Если таких родственников окажется большинство среди всего наличного числа выборных, то победа претендента на выборах обеспечена, так как «родственник» всегда подаст голос за своего родича... Такие выборные охотно продают свои голоса тому из выступивших на баллотировку кандидатов, который в них нуждается и пожелает купить... Баллотировка обыкновенно подтверждает и дает известное официальное выражение закуливному предварительному «подсчету» и конкурирующих кандидатов, основанному на подкупе... Аткамынары в последнее время стали принимать довольно оригинальные предосторожности на случай обмана выборных, продавших свои голоса. Аткамынары берут с них векселя на довольно солидные суммы в обеспечении верности данного обещания. Связанный векселем выборный непременно положит свой шар тому кандидату, которым он подкуплен. «Предварительный подсчет! Всегда покажет — куда попал голос вероломного выборного, если бы такой нашелся, а кто именно этот выборный тоже до этого доберутся — и тогда подавай он по векселю деньги! Было бы крайне желательно, что-

бы начальство приняло какие-либо меры против подобной «организации» подкупов при волостных выборах» [37; 3]. Подкуп выборщиков во время выборов представлялось своего рода обычным явлением, на которое закрывало глаза руководство российской колониальной администрации.

В другой подобной статье «Несколько слов о должностных лицах туземной администрации» сообщается о нарушении этических норм поведения со стороны волостных управителей после того, как они избираются на должность. В ней отмечено, что люди, которые становятся волостными управителями, меняют манеру общения с окружающими, а также с близкими друзьями, что приводит к частым ссорам и даже дракам. К волостным управителям близко не подступить. К ним запрещено являться без служебного доклада, запрещается также громко говорить на тот случай, если управитель спит. Автор статьи отмечает, что если кто осмелится нарушить данные правила, то к нему будут приняты серьезные меры. Корреспондент газеты далее пишет, что такие управители любят порисоваться своей властью, берутся за все и издают невероятные распоряжения, зная наперед, что они будут отменены. Если до избрания человек был умным и рассудительным, но получив должностной знак, где надо и где не надо старается блеснуть своей властью. Закон требует, чтобы должностным лицам оказывали уважение, но закон же и карает за злоупотребление властью.

Автор статьи делает вывод, что при исполнении своих служебных обязанностей должностные лица должны руководствоваться требованиями, заключающимися в служебной присяге, а не произвольными представлениями о своих правах над населением [38; 2].

Утверждение светской по характеру власти было несовместимо с традиционной организацией управления и по своим бюрократическим особенностям. «Казахам чуждо и дико в нашей жизни все, что нам кажется совершенно естественным и понятным. Как воспитанным под своеобразными условиями жизни номада, им непонятны самые элементарные идеи гражданского устройства на европейский лад, — пишет специально занимавшийся вопросами управления в Казахстане А.К. Гейнс, — «следствия, производимые приказами, тянутся бесконечно и безуспешно. Даже тогда, когда правительство сознательно разрушало традиционные институты управления и его потестарные составляющие, казахское население сохранило ориентацию на привычные стереотипы. Оттого и бийский суд в 50-х гг. был еще непоколебимым, основным социальным регулятором общества» [39; 109].

Он отмечает, что, более того, он привлекателен и для представителей других этносов: «Суд биев (хороших людей) скор и производится на словах, он довольно справедлив и всегда бескорыстен, потому пользуется уважением не только казахов, но и разночинцев и казаков, из которых многие идут в суд биев, в особенности по исковым делам на казахов» [39; 109].

По поводу суда биев высказался и известный российский исследователь И.И. Крафт. Он пишет: «Биями назывались народные судьи, терявшие это звание вместе с увольнением от должности. По введении в действие степного положения 25 марта 1891 г., звание биев не сохранилось уже и за народными судьями» [40; 161]. Тем самым он подчеркивает, что бием мог стать в обозначенное время любой человек, имеющий поддержку среди своих сородичей и со стороны колониальной администрации.

В целом, необходимо отметить, что местное казахское чиновничество в лице волостных управителей, аульных старшин и народных судей (бии), являясь низшим звеном административного аппарата на территории Казахстана, играло роль марионетки в руках российских колониальных властей. Но они были первой группой казахского чиновничества, сформированной благодаря российской колониальной системе на тот период. Многие казахские должностные лица стали частью формируемой казахской интеллигенции конца XIX — начала XX вв.

Наградные и послужные списки, периодическая печать являются важными делопроизводственными документами в установлении личностей, работавших в казахской туземной администрации. Послужные и наградные списки русских и казахских служащих являются одними из оригинальных исторических источников, которые позволяют определить не только биографические данные, но и социальный состав, карьерный рост сотрудников колониального управления Степного края.

Список литературы

1 ЦГА РК, ф.64, оп. 2, д.161, л.1–250.

2 Ильясов Ш.А. Делопроизводственные документы как источник по истории административного аппарата Степного края в начале XX века / Ш.А. Ильясов, З.Г. Сактаганова, А.Д. Утебаева // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Философия. История. — 2014. — № 2. — С. 7–12.

- 3 Приказы по Семиреченской области // Киргизская степная газета. — 1895. — № 6. — 12 февр.
- 4 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1895. — № 7. — 19 февр.
- 5 Высочайший рескрипт // Киргизская степная газета. — 1895. — № 31. — 20 авг.
- 6 Приказы по Акмолинской области // Киргизская степная газета. — 1895. — № 32. — 27 авг.
- 7 Приказы по Акмолинской области // Киргизская степная газета. — 1897. — № 46. — 23 нояб.
- 8 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1895. — № 45. — 26 нояб.
- 9 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 1. — 5 янв.
- 10 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1895. — № 47. — 10 дек.
- 11 Приказы по Акмолинской области // Киргизская степная газета. — 1898. — № 15. — 12 апр.
- 12 Приказы по Семипалатинской области // Киргизская степная газета. — 1898. — № 15. — 12 апр.
- 13 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 24; 20. — № 25; 27; 26. — 13 июня.
- 14 Приказы по Семипалатинской области // Киргизская степная газета. — 1895. — № 3. — 22 янв.
- 15 Приказы по Акмолинской области // Киргизская степная газета. — 1895. — № 32. — 27 авг.
- 16 Приказы по Степному генерал-губернаторству и Сибирскому казачьему войску // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 27. — 4 июля.
- 17 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 28. — 11 июля.
- 18 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1898. — № 10. — 8 марта.
- 19 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1895. — № 41. — 29 окт.
- 20 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 5. — 2 февр.
- 21 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 11. — 16 марта.
- 22 Приказы по Семипалатинской области // Киргизская степная газета. — № 44. — 1897. — 9 нояб.
- 23 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 28. — 11 июля.
- 24 Приказы Омскому военному округу. По Семипалатинской области // Киргизская степная газета. — 1895. — № 2. — 15 янв.
- 25 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 1. — 5 янв.
- 26 Приказы по Семиреченской области // Киргизская степная газета. — 1897. — № 15. — 20 апр.
- 27 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1898. — № 18. — 3 мая.
- 28 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1895. — № 10. — 12 марта.
- 29 Именной Высочайший указ, данный Правительствующему Сенату // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 18. — 25 апр.
- 30 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1913. — № 3. — 16 янв.
- 31 Приказы по Семипалатинской области // Киргизская степная газета. — 1897. — № 14. — 6 апр.
- 32 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Акмолинские областные ведомости. — 1901. — № 18. — 25 апр.
- 33 Приказы по Акмолинской области // Киргизская степная газета. — 1898. — № 15. — 12 апр.
- 34 Приказы по Семипалатинской области // Киргизская степная газета. — 1895. — № 21. — 4 июня.
- 35 Приказы по Семипалатинской области // Киргизская степная газета. — 1897. — № 21. — 1 июня.
- 36 Приказы по Степному генерал-губернаторству // Киргизская степная газета. — 1897. — № 39. — 15 окт.
- 37 Неблаговидные приемы партийной борьбы // Киргизская степная газета. — 1897. — № 20. — 25 мая.
- 38 Несколько слов о должностных лицах туземной администрации // Киргизская степная газета. — 1898. — № 5. — 1 февр.
- 39 Рысбеков Т.З. Образование первых профсоюзов в Казахстане [Электронный ресурс] / Т.З. Рысбеков, А.А. Жанасов // Вестн. ЗКГУ. — Режим доступа: <http://mebrk.kz/journals/2587/63760.pdf>.
- 40 Крафт И.И. Из киргизской старины / И.И. Крафт. — Оренбург: Типография Ф.Б. Сачкова, 1900. — 168 с.

Ш.А. Илиясов, Қ.С. Өскембаев, Ж.А. Жұмабеков

Дала өлкесінің отарлық әкімшілігінің қазақ лауазымды тұлғаларының қызметі

Мақалада отарлық әкімшіліктің қазақ өкілдерінің қызметтік және марапаттау тізімдері, Дала өлкесінің генерал-губернаторлары мен әскери губернаторларының бұйрықтары бойынша әкімшілік-қызметтік қызметі қарастырылды. Авторлар Дала генерал-губернаторы кеңсесінің іс жүргізу құжаттарын зерделеп, талдай отырып, жергілікті әкімшілік шенеунік аппараты жұмысының жай-күйі мен ерекшеліктерін жан-жақты ашты. Қызметтік жазбалар, болыстық басқарушылар, халық судьялары, ауылдық старшиналар және басқа ведомстволық колониялық мекемелердің қызметкерлері туралы ресми бұйрықтар — бұл қазақ отарлық әкімшіліктің лауазымды тұлғаларының қызметтік іс-әрекетінің тарихы бойынша бірегей жазба деректер мен материалдар. Қазақ шенеуніктерін басқарудың

ерекшеліктері мен сипаты ғылыми мақалада сипатталды. Шенеуніктің жағдайы оның отарлық кезеннің соңғы кезеңінде (1891–1917 жж.) қазақ қоғамындағы рөлін анықтады. Марапаттау тізімдері бізге даладағы қазақ лауазымды тұлғаларының қалай және немен марапатталғанын, бірнеше разрядтағы халат пен сағаттармен, сирек жағдайларда медальдармен марапатталғанын көрсетті. Зерттеу ыңғайлылығы үшін отарлық әкімшіліктің бұйрықтары бірнеше топқа бөлінген.

Кілт сөздер: Дала өлкесі, болыстық басқарушы, ауылдық старшина, халық судьясы, қызметтік тізім, марапаттау тізімі, Ресей әкімшілігінің бұйрықтары.

Sh.A. Ilyasov, K.S. Uskembayev, D.A. Dzhumabekov

Activities of Kazakh officials of the colonial administration of the Steppe region

In the article the administrative and official activities of the Kazakh representatives of the colonial administration on official and award lists, orders of governors-general and military governors of the Steppe region are considered. Of the notes official orders on the parish governors, the national judges, aul foremen and employees of other departmental colonial institutions are unique written sources and materials on the history of the service activities of the Kazakh officials of the colonial administration. Studying and analyzing office documents of the office of the steppe governor-general, the authors show the state and peculiarities of the work of the local administrative bureaucracy apparatus, character of management of the Kazakh officials. The position of the official determined his role in the Kazakh society at the last stage of the colonial period (1891–1917). Award lists show that Kazakh officials in the Steppe were often awarded with bathrobes of several categories and watches, in rare cases — with medals. For the convenience of the study, the orders of the colonial administration are divided into several groups.

Keywords: Steppe region, the municipal Manager, aul foreman, national judge, achievement list of, premium list, orders of the Russian administration.

References

- 1 CGA RK [CSA RK]. f.64, op. 2, d.161, 1.1-250.
- 2 Ilyasov, Sh.A., Saktaganova, Z.G., & Utebaeva, A.D. (2014). Deloproizvodstvennye dokumenty kak istochnik po istorii administrativnogo apparata Stepnogo kraia v nachale XX veka [Office documents as a source on the history of the administrative apparatus of the Steppe region in the early XX century]. *Vestnik Karahandinskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Istoriia – Bulletin of Karaganda University. The Series Of Philosophy. History, 2*, 7–12 [in Russian].
- 3 Prikazy po Semirechenskoi oblasti [Orders on Semirechensk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 6 (1895, 12 fevralia) [in Russian].
- 4 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 7. (1895, 19 fevralia) [in Russian].
- 5 Vysochaishii reskript. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 31. (1895, 20 avhusta) [in Russian].
- 6 Prikazy po Akmolinskoi oblasti [Orders on Akmola region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 32. (1895, 27 avhusta) [in Russian].
- 7 Prikazy po Akmolinskoi oblasti [Orders on Akmola region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 46. (1897, 23 noiabria) [in Russian].
- 8 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 45. (1895, 26 noiabria). [in Russian].
- 9 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 1. (1897, 5 yanvaria) [in Russian].
- 10 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 47. (1895, 10 dekabria) [in Russian].
- 11 Prikazy po Akmolinskoi oblasti [Orders on Akmola region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 15. (1898, 12 apreliia) [in Russian].
- 12 Prikazy po Semipalatinskoi oblasti [Orders in the Semipalatinsk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 15. (1898, 12 apreliia) [in Russian].
- 13 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements*, No. 24; 20, No. 25; 27, 26. (1901, 13 iyunia) [in Russian].
- 14 Prikazy po Semipalatinskoi oblasti [Orders in the Semipalatinsk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 3. (1895, 22 yanvaria) [in Russian].
- 15 Prikazy po Akmolinskoi oblasti [Orders on Akmola region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 32. (1895, 27 avhusta) [in Russian].
- 16 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu i Sibirskomu kazach'emu vojsku [Orders on the Steppe Governor-General and the Siberian cossack army]. *Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements*, № 27. (1901, 4 iyulia) [in Russian].

- 17 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements*, 28. (1901, 11 iyulia) [in Russian].
- 18 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 10. (1898, 8 marta) [in Russian].
- 19 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 41. (1895, 29 oktiabria) [in Russian].
- 20 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 5. (1897, 2 fevralia) [in Russian].
- 21 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 11. (1897, 16 marta) [in Russian].
- 22 Prikazy po Semipalatinskoi oblasti [Orders in the Semipalatinsk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 44. (1897, 9 noiabria) [in Russian].
- 23 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements*, 28. (1901, 11 iyulia) [in Russian].
- 24 Prikazy Omskomu voennomu okruhu. Po Semipalatinskoi oblasti [The orders of the Omsk military district. In the Semipalatinsk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 2. (1895, 15 yanvaria) [in Russian].
- 25 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 1. (1897, 5 yanvaria) [in Russian].
- 26 Prikazy po Semirechenskoi oblasti [Orders on Semirechensk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 15. (1897, 20 apreliia) [in Russian].
- 27 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 18. (1898, 3 maia) [in Russian].
- 28 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 10. (1895, 12 marta) [in Russian].
- 29 Imennoi Vysochaishii ukaz, dannyi Pravitelstvuyushchemu Senatu [The Supreme decree given to the governing Senate]. *Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements*, 18. (1901, 25 apreliia) [in Russian].
- 30 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Akmolinskie oblastnye vedomosti*, 3. (1913, 16 yanvaria) [in Russian].
- 31 Prikazy po Semipalatinskoi oblasti [Orders in the Semipalatinsk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 14. (1897, 6 apreliia) [in Russian].
- 32 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Akmolinskie oblastnye vedomosti – Akmola regional statements*, 18. (1901, 25 apreliia) [in Russian].
- 33 Prikazy po Akmolinskoi oblasti [Orders on Akmola region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 15. (1898, 12 apreliia) [in Russian].
- 34 Prikazy po Semipalatinskoi oblasti [Orders in the Semipalatinsk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 21. (1895, 4 iyunia) [in Russian].
- 35 Prikazy po Semipalatinskoi oblasti [Orders in the Semipalatinsk region]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 21. (1897, 1 iyunia) [in Russian].
- 36 Prikazy po Stepnomu heneral-hubernatorstvu [Orders of the Steppe general-governorship]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 39. (1897, 15 oktiabria) [in Russian].
- 37 Neblahovidnye priemy partiinoi borby [Unseemly party methods of struggle]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 20. (1897, 25 maia) [in Russian].
- 38 Neskolko slov o dolinostnykh licakh tuzemnoi administratsii [A few words about the officials of the native administration]. *Kirhizskaia stepnaia hazeta – Kyrgyz steppe newspaper*, 5. (1898, 1 fevralia) [in Russian].
- 39 Rysbekov, T.Z., & Zhanasov, A.A. Obrazovanie pervykh profsoyuzov v Kazahstane [Formation of the first trade unions in Kazakhstan]. *Vestnik ZKGU – West Kazakhstan State University*. Retrieved from: <http://rmebrk.kz/journals/2587/63760.pdf> [in Russian].
- 40 Kraft, I.I. (1900). *Iz kirhizskoi stariny [From Kyrgyz antiquity]*. Orenburg: Tipohrafiia F.B. Sachkova [in Russian].